

ПЕД
измерения

ЕГЭ НЕДОВОЛЬНЫ И В ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЕ¹

Олег Смолин

Под председательством руководителя президентской администрации Сергея Нарышкина состоялось очередное заседание Комиссии при Президенте РФ по вопросам совершенствования единого государственного экзамена.

Как мне показалось, это заседание было одним из наиболее критических. Вопреки разговорам о том, что ЕГЭ недовольны только маргиналы, на сей раз недовольны были не только они. Помощник президента Джахан Поллыева резко атаковала Рособрнадзор по поводу качества КИМов: задавала вопросы, почему по обществузнанию бывали задания, где из четырёх ответов три правильных, а надо выбрать только один, или нет ни одного правильного, или предлагались в качестве правильных такие ответы, которые у нормального человека вызывают вопросы.

Я высказался таким образом: тестовая система к обществу знаний практически неприменима, поскольку в ней мало вопросов, подразумевающих однозначный ответ. Главные вопросы обществознания предполагают умение рассуждать, сопоставлять точки зрения, высказывать собственную позицию, но никак не ответ по типу, кто придумал теорему Пифагора.

Довольно активно на этом заседании выступали и ректор МГИМО Анатолий Торкунов, и руководитель одной из рабочих групп комиссии Алексей Семёнов по поводу экзамена по обществоведению, по сути они поддерживали мою позицию, но предлагали иную версию — заменить по большинству специальностей в вузах вступительный экзамен «обществоведение» экзаменом по истории.

Я думаю, это не намного лучше, потому что в истории, за исключением дат, конкретных событий и фамилий, тоже все главные вопросы предполагают не однозначный ответ, а умение рассуждать, доказывать, иметь собственную точку зрения.

Моё отношение к ЕГЭ не изменилось. Я по-прежнему остаюсь его противником, в существующей форме, поэтому предложил три позиции, которые могли бы, как мне кажется, быть приняты

1Ист.:
[http://www.smolin.ru/
news/3/2053/](http://www.smolin.ru/news/3/2053/)

комиссией. Они более или менее укладываются в действующую идеологию.

Позиция первая. Распространить опыт математики, отказавшейся от тестоподобных заданий части А, как минимум, на физику, химию и другие точные науки. Именно тестоподобные задания с выбором ответов наиболее отупляющие в едином государственном экзамене.

Позиция вторая состоит в том, чтобы распространить принятое решение в рамках иностранных языков о введении элементов устного экзамена на другие гуманитарные предметы: литературу, историю и обществознание. В этом случае отпали бы вопросы коррупции, решения учителями заданий за своих выпускников и пр.

Третье моё предложение заключалось в следующем. Единый государственный экзамен приводит к уничтожению системы общего образования в школе. Дети на последнем году обучения учат только те предметы, которые им сдавать по ЕГЭ. Каковы будут последствия такого обучения,

сейчас даже предсказать трудно. В связи с этим, я полагаю, надо обдумать вопрос о расширении числа обязательных экзаменов, но не в формате ЕГЭ. В частности, я предложил ввести обязательный экзамен по литературе. Мы в последнее время много говорим о падении нравственности, что более половины молодых людей во имя успеха готовы преступить десять заповедей, а литература очень мощное средство воспитания. Статус литературы как одного из главных школьных предметов и основы нравственного развития личности надо восстановить. Нужен либо устный экзамен, либо сочинение, кстати, это предложение уже вписано в наш законопроект об образовании, который мы через некоторое время представим образовательному сообществу.

Протокола заседания комиссии пока нет, но мне показалось, что даже у части политической элиты постепенно созревает представление о том, что в современной форме ЕГЭ неприемлем.